

Глава 35.

Некоторые вещи пугают тем, насколько быстро ты к ним привыкаешь.

Возьмем, к примеру, императора Вэй. Как только он возвращался с утреннего собрания, то тут же приказывал кому-нибудь проверить, пьет ли свое лекарство Линьлан.

Однажды он «случайно» увидел, как она уничтожила очередную чашку с лечебным супом. При этом она испортила и его горшок с цветущей кливией. Это же был подарок на день рождения от Фэн Сиси!

Император тут же захотел ее убить за столь дерзкое поведение

- Казалось бы, мне не стоит расстраиваться. Но этот цветок был подарком! Ты заслуживаешь смерти!

- Пусть будет так, если угодно Вашему Величеству.

Вэй схватил ее. Его холодные пальцы коснулись теплой шеи Линьлан. Девушка закрыла глаза, спокойно ожидая смерти.

Он не предвидел этого. Она должна молить о пощаде, а не покорно принимать смерть. Ее нельзя было победить, но разве убийство сможет подавить его гнев?!

Почему именно эта девушка заставляет чувствовать себя настолько противоречивым?

Он обвивал пальцами ее нефритово-белую шею. Он давил и крутил. Как только этот человек исчезнет, не останется никого, кто бы мог его презирать.

Линьлан открыла глаза. В ее взгляде читалось непостижимое чувство скуки. Она смотрела на него, а у Вэя закрипели зубы.

- Чего же ждёт Ваше Величество? – спросила она с улыбкой на лице.

В его прищуренных глазах вспыхнул опасный блеск. Она и правда думает, что он ее не тронет?

Внезапно руки мужчины сжались. Линьлан испугалась, что, возможно, перестаралась. Перехватив ситуацию, она отступила на шаг назад. Сделала вид, что падает.

Ее черные волосы колыхнулись. От резкого движения звякнуло ожерелье.

Император сразу же обнял ее за талию. Вместо того, чтобы поймать ее и встать ровно, он рухнул вместе с ней на пол.

Весна подобна пьянящей чаше вина. Настолько опьяняет, что невозможно стоять на ногах.

Она испуганно смотрела на Вэя. Ее яркие глаза могли ослепить весь мир. Родинка на ее лбу заметно покраснела. Красная капля украсила прелесть девушки. Она была похожа на волшебную наложницу, отправляющую людей на путь дьявола.

Его щеки напоминали молодое вино, только что разлитое по бокалам. И кто знает, что именно на него подействовало: запах цветов или волос Линьлан.

- Тебе лучше...Всегда оставаться такой...Поймать душу императора...Если нет, то я...Убью тебя...Задушю тебя живьём.

В его угрозах звучала двусмысленность. Кончик язык прошёлся по раковине ее ушка.

- Это вредно, - казалось, она сказала это не задумываясь, бессознательно. Голос с упреком. - Как может Ваше Величество кусаться, подобно собаке?

Вэй взбесился. Как она посмела назвать его собакой?! И какая порода может попробовать сравниться с его благородной личностью? Что за бессмысленный бред!

Кроме того, если она жалуется, то пусть делает это как полагается. Зачем использовать такой кокетливый голос?

И решающий удар!

- Тогда Чжоу будет нежной.

Император покраснел ещё больше. Чтобы прикрыть свое лицо, он сделал вид, что кашляет.

- Больше нет. Тебе ещё не хватает навыков, - Линьлан решительно толкнула его в грудь. Затем она собрала свои длинные волосы и начала приготовления ко сну.

Как ещё можно получить поцелуй от мужчины, который умеет только кусаться?

- Ты! Ты! Нелепость! Это позор! Вернись! Вернись сию же секунду! Император будет иметь тебя! Он покажет свою истинную силу! - он сходил с ума. Выражение отвращения девушки просто убивало!

Линьлан даже не взглянула на него.

Он был в ярости! Подошёл к ней и толкнул к красной колонне. Широко известный момент. Называется кабэ-дон.

- Что делать? - Линьлан с провокацией посмотрела в его глаза. Ее великолепное лицо было решительно, а подбородок приподнят. Влажные губы отражались в глазах императора.

- Ты веришь, что я не обвиню тебя в неуважении к монарху? - строго спросил Вэй. Его серьезное лицо изучало Линьлан. Он смотрел на нее сверху вниз, чтобы напугать.

Жаль, что он исполнил кабэ-дон. Этот ход обычно делали, чтобы ударить слабую половину. Похоже, он мало что понимал во взаимодействии с девушками.

Линьлан моргнула. Она ясно видела, как он судорожно сглатывает. Словно он пытался сдержать себя, взять в руки. Не совершить непоправимых ошибок.

Богатейший монарх, владеющий миром, жизнями людей, терпеливо ждал, когда закончится ее вспыльчивость.

Все шло более гладко, чем могла ожидать Линьлан.

- Ой? - она многозначительно затянула звук. В ее тоне была необъяснимая соблазнительность. Ее жемчужно-белые зубы слегка приоткрылись, открывая проблеск соблазнительного красного позади.

Сердцебиение Вэй участилось.

- Однако, император дарует тебе возможность исправить ситуацию, - он изо всех сил старался унять свое высокомерное выражение лица.

Линьлан слегка улыбнулась. Она встала на цыпочки и шепнула ему на ухо:

- У Вашего Величества течка. Малыш встал.

- П-тихо ты, женщина! - Вэй покраснел. Ему хотелось зашить ей рот. Может ли девушка вообще говорить о таком? Нелепо, совершенно нелепо!

И что, если у него сильное желание к своей наложнице? Разве стоит из-за этого поднимать шум?

Присутствующие слуги, заметив такую сцену, кивнули друг другу. Знак, что пора удаляться, чтобы дать двусмысленной паре больше места.

Лю Цюань - евнух из слуг Вэй, многозначительно смотрел на парочку. Казалось бы, у Шу появился ещё один соперник.

***

Независимо от личности, человек может достичь как победы, так и поражения.

С тех пор, как Фэн Сиси сменила свою личность и вышла замуж за принца Вэй, Линьлан не сдерживала себя. Она просто зарылась в своем уголке.

Император Вэй был величайшим оружием главной героини. Император стоял над толпой и покрывал собой небеса. Если бы не он, то Фэн Сиси уже убили бы десятки раз.

«Может быть, эту возможность можно использовать, чтобы убить главного мужчину?» - думала Линьлан. Она перебирала безделушку в руках и строила планы.

Закон запрещал ей делать это. Но ведь запрет не означает, что другие не могли этого сделать.

- О чем думаешь? - мужчина обнял ее сзади. Потерся о теплые, нежные щеки.

- В этом году сильный снегопад. Интересно, замерзнут ли яблоки?

- Будь спокойна. Император попросит садовников бережно ухаживать за ними. Они обязательно будут цвести весной. Как и ты.

Линьлан оглянулась. На губах играла улыбка. Она прижала свой палец к его губам:

- Никакой честности. Что могло случиться, если меня так сильно хвалят?

Взгляд Вэй избегал ее глаз.

Линьлан побледнела. Немного помучившись, она решилась на вопрос:

- Это семья Чжоу? Что случилось? Проблемы у моего отца или у мамы повторились головные боли? Император Вэй, говори же! - она называла его по имени только тогда, когда серьезно злилась.

- Хорошо, я скажу. Но ты должна сохранять спокойствие. Тебе нельзя сердиться, - он крепко ее обнял. - Больная принцесса Вэй вернулась навестить свою семью. Семья Чжоу очень счастлива.

Чтобы скрыть личность главной героини, главный герой всегда говорил, что принцесса слаба и не может ввиду болезни покидать поместье. Но прямо сейчас канцлер Чжоу уже был готов принять «новую дочь» в их семью.

Линьлан тяжело обдумывала это.

Интересно, их способ защиты любимых был идентично одинаковым, потому что они - братья?

Не так давно император Вэй сказал, что новая наложница умерла от сердечного приступа. А затем нашел для нее новую семью. Образованных людей.

До сих пор ни главный герой, ни дом Чжоу не знали, что умершая девушка не только жива, но и стала невероятно избалованной супругой.

Император посадил для нее сад, полный яблок. Он назвал его «Веточка весны»

Если раньше положение Линьлан было неопределенным, то теперь она единственная девушка, которая покорила императора.

Многие чиновники ломали голову, пытаясь угодить его супруге и узнать, кто же она такая. Только император был непоколебим. Кроме служанки и внуха, никто не мог увидеть Линьлан.

- Ты хочешь сказать, что мои родители признали это мошенничество?

Пальцы девушки сжались в кулак. Она бессознательно схватилась за лацканы императора. Ей было тяжело поверить в подобное.

- Разве они не признают меня? Я их дочь - Чжоу Линьлан! Ты лжешь мне! Как они не могли узнать свою...

Она запыхалась, словно пробежала марафон. Слезы лились ручьем, когда девушка воссоздала в голове образ брошенного ребенка.

Император Вэй сильно переживал за нее.

Он думал, что через некоторое время, когда дело будет далеко от центра внимания, он позволит Линьлан и канцлеру тайно общаться. Он не мог и представить, что дело примет такой поворот.

Если ему не нужно принимать во внимание, что они - ее родственники, тогда...

Глаза Вэй потемнели от мыслей. Тогда он не прочь убить их. Более того, всем известно, кто за этим стоит.

- Вэй Юи... Принц Вэй..

Она внезапно оттолкнула Вэя. В ее глазах появилось отвращение. Так же, как и в тот раз, когда она ударила его мечом. В уголках глаз затаилось безумие, граничащее с желанием разрушать.

Со стороны это не только привлекало, но и сильно пугало.

- Линьлан... - сердце Вэя бешено забилося. Он все понимал. Ненависть в сердце девушки была лишь временно подавлена. Инцидент с семьей Чжоу стал последней каплей, сломавшей огромную дамбу сдержанности!

- Не трогай меня! - Линьлан вытащила кинжал из-за пояса. Она сделала это несколько неосторожно, поэтому Вэя слегка порезало резкое движение.

Он был потрясен. Возможно ли, что она не ослабила бдительность за те несколько дней, которые провела рядом с ним?

Красивое лицо девушки озарила холодная усмешка.

- Хех! Власть королевской семьи.... Действительно велика! Как легко можно играть сердцами людей в своих ладонях. Потеря моей невинности...Разве этого недостаточно?

- Теперь даже мне единственное убежище - мою семью пришлось уничтожить! Ненавижу! Как я ненавижу! Вы - сборище зверей! - хрипло кричала девушка.

- Я не тоже самое, Линьлан. Я не такой, как он.

Глаза Линьлан были покрыты льдом. Она уверенно направила на него кинжал:

- Не подходи! Я отомщу!

- Я на твоей стороне. Никто не сможет причинить тебе вред.

Кровь текла по пальцам Вэя, но он не обращал на такие мелочи никакого внимания. Медленно и осторожно он приближался к разъяренной девушке.

- Вэй, я же сказала, не подходи ко мне!

Ее резкий голос был способен пронзить барабанные перепонки.

Он не слушался. Поцеловал девушку в висок и обнял дрожащее тело.

Кинжал все ещё оставался в ее руках. Тогда он понял, что должен добиться ее сердца.

Вэй думал о том, что, возможно ему стоит благодарить брата за этот заговор, который привел Линьлан в его объятия.

Он сохранит ее любимым способом.

По сравнению с той привязанностью к Фэн Сиси, Вэй ощущал серьезные чувства. Он хотел полностью завладеть Линьлан. Ему было все равно, каким способом он добьется ее сердца. Даже если это будет кровопролитие или грабеж.

- Линьлан, не бойся. Император не проявит никакого милосердия к людям, которые причинили тебе вред! - глаза мужчины были полны жестокости.

Девушка прислонилась к его груди. В ее голове бродили мысли о том, что ей обязаны вручить «Оскар» за столь прекрасную актерскую игру.

<http://tl.rulate.ru/book/39147/1468252>